Уроженцу колонии Ганимед Уэю до смерти надоела та дерьмовая ситуация, в которой он оказался.

Когда он только присоединился к проекту, то пришёл в восторг, узнав, что его босс — представительница Noble Capital, святой грааль с Земли. Noble Capital — правящий класс «MegaCorp», а представители с Земли сопоставимы с членами королевской семьи. Если бы он смог наладить с ней отношения, то его мечта о переезде на Марс могла бы стать реальностью. Хоть он и садился на корабль с такими мыслями, мечта его разбилась в дребезги.

«Сумасшедшая сука, у нас сегодня выходной.»

Уэй вытер бисеринки пота со своей наполовину выбритой головы и бросил взгляд на стоящего рядом с ним молодого и способного начальника. Её звали Юджин Кисараги, из семьи Юджин — одной из пяти крупнейших семей, управляющих планетой. На ней была обычная одежда, а не белый халат. Это было связано с тем, что сегодня была не её очередь дежурить. На руках женщина держала кота.

«Чёрт. И нафига она прогуливается с котом?»

Уэй проклинал себя за то, что отправился в сад подышать свежим воздухом.

— Когда испытуемый №26 покажет результат? — спросила Кисараги. До прибытия в лабораторию она задала этот вопрос уже сотню раз.

— Реакция уже прослеживается. Если ещё немного подождать...

— Время — деньги. Если к тому моменту, как мы доберемся до пункта назначения, вы не предоставите полный отчёт, то компания задумается на тему того, стоит ли брать вас на работу.

— Ох! П-прошу!..

Как только слово «работа» сорвалось с её уст, на голове Уэя выступил холодный пот. Будучи старшим научным сотрудником «MegaCorp», он прекрасно понимал, что значит это слово.

Взгляд мужчины на мгновение переместился к колбе, где плавал мозг. Казалось, что его предшественник взывает к нему.

— Старший научный сотрудник. Нет, мистер Уэй.

— Д-да?

Юджин, которая секунду назад смотрела на подчинённого холодным взглядом, внезапно изменилась в лице и сказала более мягким тоном:

— Я не хочу для вас такого исхода, поэтому возлагаю большие надежды. Если нам удастся извлечь ту «способность» из испытуемого №26, то повышение перестанет быть для вас несбыточной мечтой.

— Правда?

— Конечно. Можете стать как минимум главным научным сотрудником. В случае успеха, вы так же сможете заиметь контакты на Марсе. Кажется, вы очень заинтересованы в их проекте.

Услышав это, глаза Уэя загорелись. И мужчина решил рассказать начальнице о своей мысли, которую никак не мог озвучить.

— Осталось опробовать ещё один способ…

— Какой же?

— Дать псиониум.

— Псиониум? Препарат, производимый «Star Union»?

— Верно.

Кисараги Юджин погладила кота по голове. Тот замурчал, наслаждаясь ласковым прикосновением хозяина.

— Псиониум обладает стимулирующим эффектом…

— Мне известно, каким эффектом он обладает. В честь него и был назван проект. Псиониум… Этот препарат мы ещё не пробовали вводить.

— На самом деле, есть ещё несколько.

— Мы перепробовали все схожие по составу. Остался только псиониум.

Кисараги перевела взгляд на колбу №26. Однако он сильно отличался от того, как женщина смотрит на своего питомца. Член семьи Юджин смотрела на испытуемого с беспристрастностью машины, сортирующей товары на фабрике.

— Отлично, вводите.

— Что? Н-но подопытный должен сперва усвоить нейтрализатор, иначе мы нарушим показатели жизнедеятельности.

— В таком случае, придётся отложить эксперимент до завтра. А у нас не так много времени.

Мало времени. Это были не просто слова. И не только для Уэя. Как руководитель проекта, Кисараги тоже понесёт ответственность в случае провала эксперимента. Она занимает гораздо более высокое положение, чем Уэй. Поэтому пятно на её карьере будет иметь куда большие

последствия. Кроме того, она никогда в жизни не терпела неудач. И теперь, когда первый промах маячил на горизонте, она нервничала ещё больше.

— Как вам известно, мы уже должны были получить результаты.

— Это правда, но...

— Мы уже должны дописывать отчёты, однако мы до сих пор не получили значимых результатов. Уверена, вы понимаете, насколько серьёзна ситуация.

В словах начальницы не было и капли лжи, поэтому Уэй не стал спорить.

— ...Хорошо, я введу препарат.

Мужчина достал из холодильника фиолетовую пробирку.

— Ввожу 0,01 мг.

Подсоединив пробирку к шлангу, научный сотрудник щелкнул клеммой, и в колбу с подопытным устремилось небольшое количество препарата. Пузырьковая амёба никак на него не отреагировала. График на экране прибора так же не изменился.

Уэй вытер пот, который струился по нему словно дождь, и снова нажал на кнопку.

— Ввожу 0,05 мг.

На этот раз реакция последовала. Пузырьковая амёба вздрогнула. Уэй, причинявший боль подопытному, был рад увидеть ожидаемую реакцию. Кисараги, наблюдавшая за тестом, тоже проявила интерес к эксперименту.

— Ввожу 0,07 мг...

— Минутку. Раз пошла реакция, думаю, можно увеличить дозу.

— Что?

— Введи всё, что осталось.

— Это немного...

— Отойди.

Как только мужчина начал колебаться, Кисараги подвинула его и самостоятельно нажала на кнопку дозировки. Оставшаяся жидкость из пробирки тут же устремилась в колбу с

подопытным.

В следующее мгновение тело пузырьковой амёбы резко увеличилось в размерах, словно её надули как мыльный пузырь. Существо также начало часто мерцать. Было очевидно, что подопытный испытывает сильную боль, но никого в лаборатории это, похоже, не волновало.

«Пожалуйста! Еще немного!»

Уэй сжал руки в кулаки, наблюдая, как график на экране терминала взлетает к потолку.

Прошло около пяти минут. Показатели на графике резко упали. У научного сотрудника возникло ощущение, что падающий график совпадает с его будущим.

Испытуемый №26 больше не светился розовым. Он побледнел и совсем не двигался.

— Приведи его в чувства.

— Хорошо.

Если же в голосе Уэя слышались нотки отчаяния, то голос Кисараги был безэмоционален. Поморщившись, мужчина нажал на кнопку электрошокера.

Как только в колбе появились пузырьки, поднимающиеся кверху, амёба затрепетала. Она слегка извивалась, но её цвет никак не менялся.

— Интересный результат. Попробуй потом еще раз.

— Всё ли будет в порядке?

— Попробуй и доложи мне, если появятся значительные результаты.

Уэй засиял, как заключенный, которого приговорили к смерти, а потом оживили. С другой стороны Кисараги, способная одним словом отправить человека в рай или ад, вдруг почувствовала на себе пристальный взгляд и посмотрела в сторону вентиляционной шахты.

«Снова чувствую чей-то взгляд.»

Однако за решёткой никого не было видно.

***

Эксперимент, который мне удалось наблюдать, оказался очень значимым.

Псиониум, препарат, который ввели испытуемому №26 - известный наркотик.

«Стимулятор, который позволяет временно активировать заблокированные расовые характеристики.»

В игре псиониум не только уменьшает максимальный показатель здоровья, но и позволяет использовать заблокированные расовые черты в течение ограниченного времени. Например, я при употреблении этого препарата смогу использовать «Кислотную кожу» и «Усиленный экзоскелет», доступные только при эволюционировании в «особь». Безусловно, по истечению срока действия препарата новоприобретённые характеристики исчезнут, и всё вернётся в прежнее состояние.

Этот наркотик хорошо использовать на ранних и средних этапах игры, нежели на поздних, из-за его недостатка, который заключается в том, что при повторном и последующем применении сокращается продолжительность действия препарата.

«Пузырьковая амёба обладает какими-то свойствами, о которых я не знаю?»

В прошлом я сожрал тысячи таких существ, однако ни разу не столкнулся с какими-то скрытыми характеристиками. В сообществе игры также ничего об этом не говорилось. Возможно, дело в том, что подопытный №26 — уникальный экземпляр, а может быть в том, что реальность сильно отличается от игры.

«В любом случае, узнать о существовании псиониума - уже достижение.»

Этот наркотик может мне пригодиться, когда я начну тотальную войну с людьми на этом судне.

Вернувшись в гнездо, я решил прилечь и отдохнуть. Однако по мере того, как я расслаблялся, в голове начали всплывать мысли, которых я намеренно избегал.

«Оно попросило о помощи.»

Объект №26, которому ввели огромную дозу псиониума, молил о спасении. Я до сих пор слышал его крики. Амёба умоляла меня остановить эксперимент, ей было очень больно. Она посылала мне сигналы, но исследователи ничего не знали о них. Хотя, если бы и знали, то не остановились бы.

Мне было известно, что амёбу не ждёт ничего, кроме мрачного будущего. Я пощадил её, так как счёл ген существа бесполезным. В противном случае, он стал бы претендентом на обед.

Но почему, несмотря на это, я испытываю дискомфорт? Почему крики подопытного №26 всё ещё звучат в моей голове?

«Мне это не нравится. Совсем.»

По всей видимости, я ещё не стал «полноценным аморфом». Ибо меня одолевают гнев и желание разорвать тех учёных на части.

Изначально я собирался подойти к вопросу охоты не спеша и осознанно, однако передумал. Если вы скажете, что я делаю это в порыве эмоций, то будете правы, но лишь наполовину.

Я пребывал в ярости, но в то же время был спокоен. Я принял решение, поскольку считал, что у меня есть все причины для того, чтобы преследовать свою цель. К тому же, копилку сегодняшних достижений пополнилась информацией, которую можно использовать против Кисараги Юджин.

«У неё есть кот.»

С помощью своей экстрасенсорики, я понял, как сильно учёная дорожит животным. Пусть она и выглядела как женщина, в жилах которой течёт синяя кровь, она чувствовала себя человечнее, когда гладила кота. Это было заметно по сердцебиению, дыханию и движениям верхней части тела. Всё указывало на то, что Кисараги привязана к животному. Поэтому нетрудно представить, что она испытает, когда её питомец умрёт.

«Передо мной открыты все двери.»

Очевидно, что у кота не было охраны. К тому же, он всегда был один, за исключением тех моментов, когда его звала хозяйка. Люди на корабле даже не задумывались о том, как может отреагировать глава научного отдела в случае смерти питомца. Иными словами, мой план строился на том, чтобы использовать кота в качестве приманки, и заманить добычу.

«Кисараги Юджин, ты умрёшь через несколько дней», — пылая гневом и холодной расчетливостью, я огласил ей смертный приговор.

http://tl.rulate.ru/book/95467/3454785